

ГЛАВА 22. ИНАЯ БЛИЗОСТЬ

Ло Вэй, богатейший человек города S, за свою жизнь перепробовал сотни изысканных яств и региональных деликатесов. Однако пельменями его угощали впервые — тем более такими, из привокзальной забегаловки.

Он с сомнением посмотрел на тарелку. Из-за небрежности повара тесто на пельменях с кочанной капустой и свининой лопнуло, и теперь из них всюю сочился мутный бульон. Ло Вэй нахмурился.

— Это...

— Ешь скорее, пока горячие! — подгонял его Цзянь Аньжань, не забывая при этом работать палочками. — Остынут — будет невкусно.

Он проглотил очередной кусок и с набитым ртом добавил:

— Здешние пельмени в сто раз лучше тех, что готовит мой дядя.

— Вот как?

Видя, с каким аппетитом ест парень, Ло Вэй не решился обидеть его отказом. Он подцепил пельмень и отправил его в рот.

— Ну как? Правда неплохо? — с надеждой спросил Аньжань.

—... Действительно, — выдавил Ло Вэй.

На его вкус, это было самое отвратительное, что он когда-либо пробовал — не считая, пожалуй, традиционной английской кухни.

— На самом деле... Господин Ло, вам не обязательно льстить мне. Я и сам понимаю, что они не такие уж шедевральные, — Аньжань отложил палочки. — Я учился здесь в старшей школе. По выходным обедал у дяди, а потом садился на автобус до школы. Ужинал обычно перед отъездом, прямо тут, на вокзале. Стряпня моего дяди была настолько тошнотворной, что эти вокзальные пельмени казались мне лучшим угощением на свете. Они — моё самое яркое воспоминание о тех годах.

—... Мне жаль.

— Не стоит извиняться, это ни к чему.

Аньжань съел ещё три штуки и как бы невзначай спросил:

— Господин Ло, в каком качестве я войду в ваш дом? Как приёмный сын? Или как стажёр-ассистент?

— Честно говоря, я ещё не решил... — признался Ло Вэй.

В теории, статус приёмного отца и сына выглядел наиболее логичным. Однако разница в возрасте между ним и Аньжанем была не настолько велика, чтобы оформить официальное усыновление. К тому же, учитывая то, что произошло между ними той ночью... Становиться «отцом» было бы по меньшей мере неловко.

Но позволить Аньжаню войти в дом Ло в качестве простого стажёра? Ло Вэй опасался, что Ло Нин воспользуется своим положением, чтобы открыто издеваться над парнем.

— На самом деле мне хватит и того, что вы не будете принимать сторону Ло Нина, когда у нас возникнут конфликты, — бросил Аньжань.

Его губы, блестящие от острого масла, казались неестественно яркими. Ло Вэй невольно сглотнул, в голове промелькнула опасная мысль. Чтобы отвлечься, он вытянул салфетку.

— Иди сюда, я вытру.

— А? — Аньжань замер, а мужчина тем временем осторожно коснулся салфеткой уголка его рта.

Сквозь тонкую бумагу Ло Вэй ощутил живое тепло юности. Его сердце, которое он всегда считал закалённым в корпоративных боях, вдруг дрогнуло.

— Знаешь... Эти пельмени, может, и не выдающиеся на вкус, — негромко произнёс он, — но для меня они стали самыми лучшими.

— Почему? — не понял Аньжань.

— Потому что в них — годы твоей юности.

Аньжань на мгновение оцепенел. Ло Вэй, как ни в чём не бывало, отправил салфетку в урну и жестом велел секретарю оплатить счёт. Юноша тут же спохватился:

— Постойте! Я же обещал угостить!

— Хорошо-хорошо, — Ло Вэй снисходительно улыбнулся. — Твоё угощение.

Под этим необычайно мягким, лучащимся теплым взглядом Аньжань почувствовал себя не в своей тарелке. Он долго копался в рюкзаке, пока не нашёл кошелёк, расплатился и вышел из закусочной.

На улице уже зажигались фонари. Когда Аньжань направился к кассам за билетом, Ло Вэй окликнул его:

— С багажом будет неудобно. Поедешь со мной.

— Но ваша машина ведь...

— Администрация посёлка Цинтянь узнала о моём приезде и прислала машину, — Ло Вэй указал на припаркованную у обочины чёрную «Ауди».

Убедившись, что номера действительно местные, Аньжань просиял:

— Директор Ло, у вас поразительные связи.

— Скорее поразительные счета, — самокритично усмехнулся Ло Вэй.

Он лично помог парню уложить чемодан в багажник, после чего они сели в салон. Секретарь и охрана рассредоточились по двум другим машинам.

— Трогай.

***

Весь день Аньжань провёл в бегах, толком не отдыхая. Едва оказавшись на мягком сиденье, он почувствовал, как веки наливаются свинцом. Ло Вэй сидел подчеркнуто прямо, но стоило юноше начать клевать носом, как мужчина осторожно притянул его к себе.

Усталость взяла своё. В объятиях Ло Вэя было так тепло и спокойно, словно на пуховой перине, и Аньжань мгновенно провалился в сон.

Ло Вэй замороженно наблюдал за ним. Во сне юноша утратил свою обычную колючесть и дерзость. Он казался беззащитным и нежным, а на бледных щеках проступил едва заметный румянец. Мужчине вспомнилось старое поэтическое сравнение: «Спящая весенняя бегония».

Он потянулся было, чтобы коснуться кончиками пальцев лица Аньжана, но замер, боясь

спугнуть этот миг. В этот момент Аньжань открыл глаза.

Сон ещё не полностью отпустил его, зрение в полумраке машины было нечётким. Глядя на знакомый силуэт, юноша вспомнил имя, которое годами бередил в своём сердце. Поддавшись порыву, он обвил руками шею мужчины и взмолился:

— Не уходи... Пожалуйста, не оставляй меня одного...

— Хорошо, я не уйду, — глухо ответил Ло Вэй.

Он крепко, почти до боли, прижал парня к груди. Аньжань застыл. Он вдруг осознал, что человек, который так яростно обнимает его сейчас — вовсе не тот, кого он звал в своих мечтах. Ему следовало бы оттолкнуть его, вырваться, но минутная слабость оказалась сильнее. Он, как замерзающий нищий, жадно впитывал чужое тепло, чувствуя, что ещё секунда — и этот жар испепелит его дотла.

Прошло немало времени, прежде чем Ло Вэй негромко спросил, склонив голову:

— Ты ведь принял меня за кого-то другого?

— За отца, — ответил Аньжань. — Я видел его во сне. Это был лишь силуэт, очень похожий на ваш...

— Но я не хочу быть твоим отцом, — отрезал Ло Вэй. — Я жажду иной, куда более близкой связи.

— Какой именно?

Ло Вэй промолчал. Он уже понимал, чего хочет, но слова застряли в горле. Аньжань, при всей своей не по годам развитой рассудительности, всё ещё оставался почти ребёнком. Ему следовало бы искать сверстника, а не...

— Директор Ло, — Аньжань с любопытством заглянул ему в глаза. — Так кем же вы хотите мне стать?

—... Статус дяди тоже неплох, — Ло Вэй вымученно улыбнулся.

При таком раскладе даже никчёмный Ци Сяопин подходил Аньжаню больше, чем он. Конечно, Ло Вэй костями ляжет, но не подпустит этого подонка к парню ни на шаг. Он будет хранить его как «Длинноногий папочка», пока тот не встретит кого-то достойного своего возраста.

— «Дядя» — это просто обращение, его не впишешь в документы, — напомнил Аньжань. — Это не вяжется с вашим обещанием.

— Не волнуйся. Я найду способ всё уладить.

***

Когда машина въехала в посёлок Цинтянь, Ло Вэй так и не «придумал» решения, зато Аньжань вспомнил важную деталь из своего прошлого.

— Знаете... Когда отец был жив, он оставил мне приличную сумму. Но после его смерти сберегательную книжку забрал второй дядя — якобы «на хранение». С тех пор я её не видел. И вещи матери... всё это барахло заперто в комнате у второй тётки.

Он замялся, но продолжил:

— Раз уж я переезжаю к вам, я хочу... забрать хотя бы то, что принадлежало маме. Деньги пусть оставляют себе, если им так нужно, но книжку и вещи я должен вернуть.

— Сберкнижку нужно забрать в первую очередь, — твердо сказал Ло Вэй. — И дело тут вовсе не в деньгах.

— Угу.

Почувствовав поддержку Ло Вэя, Аньжань заметно приободрился. Глядя на его посветлевшее лицо, Ло Вэй не удержался:

— К чему этот официальный тон? «Директор Ло» звучит слишком холодно.

— И как мне тогда вас называть?

— Э-э... — Ло Вэй запнулся.

Аньжань сам пришёл на помощь:

— Может... просто «дядя»? В машине вы сами сказали, что не прочь им стать.

— Дядя... Что ж, подходящее обращение, — Ло Вэй горько усмехнулся про себя, принимая этот статус.

***

Переночевав в местной гостинице, утром они отправились в родную деревню Аньжана за документами и вещами. Около девяти часов машина въехала в деревню семьи Цзянь.

Детвора, игравшая на окраине, при виде иномарки подняла невообразимый гвалт:

— Мам! Мам! К нам настоящая машина приехала!

Жители, побросав дела, потянулись следом за незнакомым авто прямо к скромному дому старой госпожи Цзянь. Когда «Ауди» остановилась, старуха, сидевшая на пороге и перебиравшая овощи, близоруко прищурилась:

— Что стряслось? Чего это вы все к моему порогу прибежали?

Односельчане лишь пожимали плечами, не сводя глаз с дверцы. Щелкнул замок. Из машины вышел водитель в безупречной форме. Он обогнул кузов и в почтительном поклоне распахнул заднюю дверь.

Толпа так и ахнула. Всё это было похоже на кадры из дорогого сериала.

Из салона вышел статный мужчина, от которого за версту веяло властью и благородством — качествами, которых жители деревни не видели и за всю жизнь. Следом за ним показался юноша. Тонкие черты лица, безупречная кожа, гордая осанка... Это была единственная золотая птица, вылетевшая из их захолустья за последние восемьдесят лет — старший внук старухи Цзянь, Аньжань.

Старая госпожа наконец узнала внука и запричитала:

— Жань-Жань! Что ж ты не предупредил, что приедешь? Я же совсем не готова! Проходите в дом, гости дорогие, присаживайтесь. Я сейчас в лавку сбегаю, колы куплю! И закусок каких-нибудь! Что любите, то и возьму!

— Бабушка, сиди, не надо. Я ненадолго — заберу вещи и уеду.

Аньжань затащил чемодан в комнату и начал быстро переключать гостинцы в сундук под кроватью старухи.

— Бабуль, это тебе. Только смотри, чтобы второй дядя и тётка не прознали.

— Знаю, знаю, — закивала та.

Аньжань достал из кармана увесистую пачку купюр и сунул ей в руки:

— Бери. Хватит экономить, побалуй себя хоть немного.

— Внучек, ты... — Старуха, вспомнив про свою непутёвую сноху, залилась слезами.

В это время до второго дяди Аньжана и его жены, работавших в сельсовете и школе, дошли слухи о неожиданных гостях. Увидев у ворот дома новенькую «Ауди А6», оба мгновенно переменялись в лице.

<http://bllate.org/book/17539/1705087>